

Измаил Срезневский

**Грамота великого князя
Мстислава и сына его
Всеволода Новгородскому
Юрьеву монастырю, 1130
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю, 1130 года / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 125 с.

ISBN 978-5-518-08095-9

ISBN 978-5-518-08095-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

цѣ стѣмоу геѡргіевѣ съ данию и съ вирами и съ
+ в вено во кое
продажами даже которыи князь по мѡкъ кня
жений поухнетъ хотѣти ѡйти оу стѣго геѡргі
ѣа. а вѣъ боуди за тѣмъ и стѣаѣ вѣца и тѣ стый геѡ
ргій оу него то ѡтимаѣтъ. и тѣ игоумене и са
иѣ. и вѣъ братиѣ. донѣлѣ же са мирѣ състойтъ.
молите бѣа за ма и за моѣ дѣти. кто са изоѡста
нетъ въ монастыри. то вѣъ тѣмъ дѣлжны кѣ
сте молити за ны бѣа и при животѣ. и въ сѣмь
рти. а ѣазъ далъ роукою своѣю. и осенъникѣ по
людиѣ даровноѣ полѣ третійа десате гри
внѣ стѣмоу же геѡргіевѣ. а се ѣа всеволодъ да
лъ ѣсмь блюдо серебряно. въ .л. грѣнѣъ серебра.
стѣмоу же геѡргіевѣ велѣлъ ѣсмь бити въ
нкѣ на ѡбѣдѣ коли игоумень ѡбѣдаѣтъ.
даже кто запѣртитъ или тоу дань и се блю
до. да соудитъ кѣмоу бѣъ въ днѣ пришьстви
ѣа своѣго и тѣ стѣи геѡргій : } ~

III.

Грамота Мстислава и Всеволода написана на про
долговатомъ четвероугольномъ кускѣ пергамена по наводамъ,
правильно и очень рѣзко надавленнымъ остриемъ ножа или ка-

кимъ нибудь подобнымъ орудіемъ какъ въ поперекъ страницы, такъ и по обѣимъ сторонамъ ея для обозначенія разстоянія и длины строкъ. Этнхъ наводовъ писецъ держался довольно вѣрно, ведя свои строки почти всюду ровно надъ поперечными наводами и не заходя въ концѣ строкъ за правый продольный наводъ. Только одно слово (*далъ*), пропустивши по опискѣ, долженъ опъ былъ дописать за продольными наводами (*да* въ концѣ 15-й строки и *лъ* въ началѣ 16-й).

Вся грамота писана золотымъ растворомъ, въ которомъ золото (чистое, какъ оказалось при химическомъ анализѣ) соединено съ растительнымъ клѣемъ, который теперь невооруженному глазу кажется цвѣта коричневаго, а подъ микроскопомъ лиловаго, и первоначально былъ, вѣроятно, цвѣта вишневаго. Золото въ этомъ клѣѣ представляется въ видѣ очень мелкихъ крупинокъ.

Отъ этого золотаго раствора должно отличать лилово-черные рѣзкія накладки особеппаго чернила, видимыя на нѣкоторыхъ буквахъ: онѣ остались, вѣроятно, какъ слѣдъ неудачнаго рисованья свинка съ грамоты сквозь плохую прозрачную бумагу.

Совершенно особенное чернило въ припискѣ между четвертою и пятою строкою, въ словахъ и вѣно вѣское: оно голубовато-зеленаго цвѣта и покрыто было листовымъ золотомъ — очень неправильно, судя по оставшимся слѣдамъ этого золота не столько на буквахъ сколько на самомъ пергаментѣ, подлѣ буквъ. На первый взглядъ вся эта приписка кажется продолговатымъ пятнышкомъ, и даетъ себѣ знать только изъ подъ увеличительнаго стекла при ясномъ свѣтѣ.

Вся грамота читается довольно легко, кромѣ нѣсколькихъ словъ, именно:

На 3-й строкѣ въ концѣ подчищено начало слова боуицѣ, но что было именно *боуицѣ*, а не что другое, это замѣтно по слѣдамъ. Тоже случилось съ именемъ игумена въ звательномъ падежѣ на строкѣ 8 и 9: должно было быть *исаніе*, какъ можно догадаться по кое-какимъ удѣлѣвшимъ кончикамъ буквъ и по точкамъ надъ буквами. Въ низу грамоты между двумя послѣдними строками по срединѣ была прорѣзь, для мотоуза, на которомъ привѣшена была печать; она превратилась потомъ въ неправильную дыру, и ея края отъ времени обветшали, истрепались и запачкались: отъ этого съ трудомъ читаются частію по догадкѣ слова — на 20-й строкѣ *къмоу бѣ* въ, а на 21-й *геѡргии* ³⁾.

Грамота сберегается теперь въ рамкѣ подъ стекломъ, какъ сберегалась она прежде: это видно по сгибамъ пергаена. Она была согнута — 1) по ширинѣ листа въ шесть полосъ такъ, что все писанное оставалось внутри свертка (слѣды сгибовъ находятся — подъ 3-й строкѣй, подъ 7-й, подъ 11-й, подъ 15-й и подъ 20-й; — 2) въ такомъ свернутомъ видѣ она еще согнута была поперекъ съ права на лѣво, на двѣ части почти пополамъ, и потомъ лѣвый конецъ былъ подвернутъ на $\frac{1}{2}$ долю, а правый пополамъ. Такъ сложенная грамота могла быть вложена въ футляръ менѣе квадратнаго вершка, вышиною не болѣе $\frac{1}{3}$ вершка.

³⁾ Что эти буквы и отчасти другія на двухъ послѣднихъ строкѣхъ истерлись отъ времени, это легко могло случиться. Не такъ легко повѣтъ, отъ чего почти исчезли слова *боуицѣ* и *исаніе*; невольно вспоминается, что и на другихъ нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ лежатъ подобныя слѣды новыхъ изслѣдователей.

III.

Въ обветшавшемъ видѣ сохраняется и печать уже безъ мотоуза, который еще не такъ давно былъ цѣль и былъ, какъ говорили, шелковый. Печать—величиною въ полтинникъ, серебряная позолоченая, состоитъ изъ двухъ тонкихъ листковъ, которые были спаяны такъ, что мотоузъ крѣпко держался между ними. На одной сторонѣ этой печати — изображеніе Спасителя съ надписью по сторонамъ лика ІС и Х, а на другой — изображеніе, вѣроятно, Миханла архангела, поражающаго змія.

IV.

Время написанія этой грамоты опредѣляется безъ затрудненій. Она писана въ то время, когда Мстиславъ, по кончинѣ своего отца Владимира Мономаха, какъ великій князь Кіевскій, «дѣржа Роусьскоу землю въ свои княженни», а сынъ его Всеволодъ занималъ его мѣсто въ Новѣгородѣ, слѣдовательно не ранѣе 1117—1118 г. и не позже 1132 года, когда Мстиславъ скончался. Она писана на имя игумена Юрьева монастыря Исаія, слѣдовательно не ранѣе 1128 года,

потому что до этого времени игуменомъ былъ Кириакъ⁴⁾. Притомъ же, грамота дана отъ имени обоихъ князей Мстислава и Всеволода, слѣдовательно тогда, когда оба князя были вмѣстѣ; а это было только въ 1130 году, когда Всеволодъ, послѣ похода на Чудь «ходи Къкъвѣ къ отцю». Слѣдовательно грамота писана въ 1130 году, когда соборъ Юрьева монастыря уже былъ устроенъ или по крайней мѣрѣ додѣлывался: или до 29 июня 1130 г. или послѣ этого дня.⁵⁾

V.

Грамотою этой опредѣлены великимъ княземъ Мстиславомъ вклады Юрьеву монастырю:

- 1) волость Буицѣ съ данью, съ вирами и съ продажами,
- 2) изъ осенняго полюдья даровнаго 25 гривенъ.
- 3) Къ этому сынъ Мстислава Всеволодъ прибавилъ серебряное блюдо вѣсомъ въ 30 гривенъ.

— *Буицѣ* отданы Юрьеву монастырю княземъ Всеволодомъ по повелѣнью отца его Мстислава (и се азъ Мстиславъ... повелѣлъ ксмѣ своѣу свокмоу Всеволодоу ѿдати Боуицѣ стѣпоу геѡргиеви) «съ данью съ вирами и съ продажами», т. е. съ обыкновенною податью селянъ и съ тѣми доходами, которые

⁴⁾ I-я Новг. л. подъ 6636 г. стр. 5. Игуменъ Исидъ упоминается еще въ 1134 году, когда онъ явде съломъ Къкъвѣ».

⁵⁾ I-я Новг. л. подъ 6638: Зимомъ Всеволодъ ходилъ на Чудь, а прежде этого въ Кіевъ. Что прежде, а не послѣ, это видно изъ другаго показанія, отнесеннаго въ Ипат. лѣт. къ 6639 году: «Посла Мстиславъ сыны своя на Чудь. Всеволода. Изислава. Ростислава. и взяша и. и възложиша на нѣ дань».

получались отъ платы за преступленія. *Буицъ* названы селомъ св. Георгія въ 1-й Новг. лѣтописи подъ 1232 (6740) годомъ: Придоша изъ Цернигова Борисъ Нѣгоцевичъ, Михалъ съ братомъ, Петре Видовиковицъ, Глѣбъ Сменовъ братъ, Миша, съ княземъ Святославомъ Трубчевскимъ, на средоговѣніе. и быша въ Буицъ селѣ св. Георгія. И оттолѣ въспятися назадъ князь Святославъ въ Русь, урозумѣвъ, яко си съягаша имъ». Эта же волость упомянута въ договорной грамотѣ Новгорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ IV, которою давалось ему право собирать между прочимъ и черную куну по старымъ грамотамъ съ разныхъ волостей — въ томъ числѣ на Лопастидяхъ и на Буицахъ у чернокунцовъ по двѣ куниды и по двѣ бѣлы, а слугамъ (тремъ) бѣла⁶). Уже по этому соединенію Буицъ съ Лопастидями можно догадываться, гдѣ искать этой волости; договоръ великаго князя Ивана Васильевича съ великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ 1494 г. и писцовыя и изгонныя книги того же времени въ сравненіи съ новыми картами не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. На передѣлѣ между водами стока Ловати съ одной стороны и стока Волги съ другой, на юго-западъ отъ Селигера, въ числѣ другихъ озеръ есть озеро Лопастино и рядомъ съ нимъ другое Буицы, оба у нынѣшнихъ границъ губерній Новгородской, Тверской и Псковской (подъ 51° шир.). Въ договорѣ 1494 года о границахъ Новгородскихъ и Литовскихъ сказано такъ: «А рубежь Новгородскимъ волостемъ Лукамъ Великимъ и Ржевѣ (Ржовѣ) и Холмскому погосту и Великѣ и Лопастидямъ и Буицу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской съ Литвою и съ По-

⁶) А. Арх. Э. I. № 87, стр. 63, б. Сбор. Муханова. № 3, стр. 4, а. А. Зап. Рос. I. № 39, стр. 53, а.

лочаны и съ Видбяны и съ Тромчаны, землѣ и водѣ по старому рубежу⁷⁾. Въ писцовой книгѣ Деревской пятины 1495 г. читаемъ: «Волость великаго князя Буецъ, бывала Юрьева монастыря, а стараго дохода шло съ тое волости великому князю послѣ монастыря съ 15 кунницъ да съ четверти кунницы, 122 гроша, да опричь того давали за монастырскаго поборщика проѣздъ и за дань полтину Ноугородцкую, а хлѣба поспомъ ржи 26 коробей съ четверткою, а овса полъ 80 коробей. А тѣ денги и хлѣбъ хрестыане возили въ Русу, да отдавали Елкѣ подъачему... А угодыя въ Буицѣ... озеро Буецъ все ихъ; въ озерѣ въ Бросвѣ треть.. озеро Буино, озеро Долостьцо, оз. Городно, оз. Лопастаца, оз. Лучано, оз. Иличо, а въ тѣхъ имъ озерѣхъ половина⁸⁾». Иоаннъ III въ своемъ духовномъ завѣщаніи 1504 года, благословляя сына Василія «своею отчиною вел. княженьемъ Новгородскимъ», отдавая ему «вел. Новгородъ со всемъ, съ пятью пятнами, съ волостями и съ погосты и съ путыи и съ селы и со всеми пошлинами», отдалъ ему и «городъ Холмъ и Велику и Буецъ и Лопастаца и съ иными мѣсты, со всемъ что къ нимъ потягло⁹⁾». Сказанья лѣтописныя объясняютъ, съ какого именно времени и эти земли монастыря Юрьева вмѣстѣ со многими другими сдѣлались собственностію великаго князя: это порѣшилъ походъ Иоанна III въ 1478 году: «Января 6-го во

⁷⁾ Карамз. VI, пр. 396, стр. 88. Сборн. Муханова. № 41, страница 66, а. Срав. Межевую грам. великаго князя Иоанна Васильевича съ братомъ княземъ Борисомъ 1483 г. въ Собр. Г. Гр. I, № 117, стр. 288. б.

⁸⁾ См. Приложенія къ соч. К. А. Невольна о Пятинахъ и погостахъ Новгород. въ XVI в. стр. 234—235.

⁹⁾ Собр. Г. Гр. I, 393. а.

вторникъ владыка (Новгородскій — архіепископъ Теофилъ) прииде къ великому князю съ посадники и съ житыми съ челобитьемъ и съ половиною волостей владычныхъ да и Новоторжскіе волости владычни и монастырскіе и боярскіе, чьи ни буди, всѣхъ отступилися великимъ княземъ. да били челомъ о монастырѣхъ, чтобы пожаловалъ у шти (6-и) монастырей взять половину волостей и земель — у Юрьева, у Благовѣщенья, у Аркажа, у Онтонова, у Никольского Неревского конца, у Михайловскаго на Сквородакъ... И князь великій пожаловалъ у владыки половины волостей не взял, а взял 10 волостей... да Новоторжскіе земли всѣ взял владычни и монастырскіе и боярскіе и чьи ни буди въ Торжку, да прежеписанныхъ шести монастырей по половинѣ волостей; а у Юрьева и. въ половинѣ что взял князь велики 720 обожей¹⁰⁾). Тутъ же: «3 обжи соха, а обжа одинъ человекъ на одной лошади ореть; а кто на трехъ лошадахъ и самъ третьей ореть, ино соха». Далѣе: «И князь велики тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему одинава на годъ дань съ сохи по полугривнѣ». Такимъ образомъ съ Юрьевскихъ волостей великому князю приходилось въ годъ по 120 гривенъ. Изъ 120 гривенъ дани князю съ Юрьевскихъ земель не многое, какъ мы видѣли, приходилось съ волости Бунцкой; еще менѣе получать могъ съ нее Юрьевъ монастырь въ XII вѣкѣ. Платы за преступленіи, собираемыя въ пользу князя, виру и продажи увеличивали эту дань, конечно, тоже немногимъ. Изъ соображенія статей Русской Правды и другихъ законодательныхъ уставовъ ясно видно, что главная часть платы за преступленія принадлежала князю; копечю, значительнѣйшая

¹⁰⁾ II-я Соф. глѣт., стр. 216—217.

часть этихъ платъ вѣзмалась съ самихъ преступниковъ, а гораздо менѣе съ общины.

— Другой вкладъ Юрьеву монастырю, данный по грамотѣ 1130 года великимъ княземъ Мстиславомъ «рукою своею», былъ *25 гривенъ изъ осенняго дарованаго полюдья*. Весною и осенью князь ѣздилъ по своимъ волостямъ. О полюдьи весеннемъ вспомянуто въ лѣтописяхъ подъ 1190 годомъ: «Родися у князя Всеволода сынъ, мѣсяца февраля въ 8-й день на память св. пророка Захарьи, и нарекоша и въ св. крещеньи Феодоръ, и тогда сущю князю великому въ Переяславлѣ въ полюдья... Посла великій князь Всеволодъ къ митрополиту отца своего духовнаго Іоанна на епископство — поставленъ же бысть мѣсяца генваря въ 23, а въ Ростовъ пришелъ на свой столъ мѣсяца февраля въ 25 день, тогда сущю великому князю Ростовѣ въ полюдья ¹¹⁾». О полюдьи осеннемъ вспомянуто подъ 1154 г.: «Родися Юрью сынъ Дмитрій, бѣ бо тогда на рѣцѣ на Яхромѣ въ полюдья и со княгинею» ¹²⁾. Полюдье извѣстно еще изъ Смоленской грамоты 1150 года ¹³⁾. Изъ сличенія всѣхъ упоминаній о полюдьи, о дарахъ отъ волостей и объ осеннихъ и лѣтнихъ путяхъ князей ясно, что даровное полюдье давало и князю Новгородскому опредѣленный доходъ, составлявшійся изъ поклоновъ людей князю во время его пути по волостямъ.

Оба вклада великаго князя Мстислава замѣчательны тѣмъ, что свидѣтельствуютъ о правахъ, удержанныхъ имъ

¹¹⁾ Лавр. Лѣт. въ Пол. Соб. I, стр. 172.

¹²⁾ Воскрес. Лѣт. въ Пол. Собр. Лѣт. VII, стр. 60. Праздникъ Дмитрія (Солунскаго) бываетъ 20 октября.

¹³⁾ Истор. Чтен. I, стр. 246; Опытъ объясненія древнихъ словъ, М. П. Щоголина. Ср. д. гр. 1456. А. Арх. Э. № 58, стр. 43, 6.

надъ Новгородскою землею уже послѣ того, какъ онъ передалъ столъ Новгородскій своему сыну. Онъ повелѣлъ этому сыну отдать Юрьеву монастырю волость Буицъ: тутъ можно еще видѣть только власть отца надъ сыномъ. Другой вкладъ «осеннее полюдье» 25 гривенъ, который далъ онъ монастырю «рукою своею» указываетъ на какое-то личное право его получать полюдье съ волостей, надъ которыми онъ, казалось бы, не могъ сохранить никакой власти.

— Вкладъ князя Всеволода, *серебряное блюдо* въ 30 гривенъ вѣсомъ, не менѣе замѣчательнъ; но о немъ, къ сожалѣнію, нельзя сказать почти ничего по древнимъ извѣстіямъ. Почти все важное было уже сказано митрополитомъ Евгеніемъ: «Для объясненія сего мѣста, сказалъ онъ, надлежитъ замѣтить, что въ общежительныхъ монастыряхъ и нынѣ при общей трапезѣ настоятеля съ братією, когда слѣдуетъ переимѣнять, снимать и переносить кушанье, то настоятель стучитъ чѣмъ нубудь въ предстоящее предъ нимъ блюдо, или чашу съ питьемъ, либо въ колокольчикъ». Къ этому профессоръ П. С. Казанскій добавилъ только одно положительное указаніе: «По уставу Студійскому, записанному патриархомъ Константинопольскомъ Алексіемъ между 1025 и 1040 г., для основаннаго имъ Богородичнаго монастыря, и введенному подобнымъ Феодосіемъ въ Печерскомъ монастырѣ, было узаконено: — Какъ скоро приносится на трапезу иноковъ блюдо съ пищею, оно ставится на краю, и старшій изъ братій ударяетъ въ него большою лжицею. Чтець умолкаетъ и старшій изъ братій возглашаетъ громко: «Господи благослови! помолимся». Всѣ встаютъ, поставленное кушанье благословляютъ, и тогда начинаютъ въ слѣдъ за игуменомъ ѣсть по»